

Валить всё с больной головы на здоровую подопытный научился на удивление быстро. Он сощурился, разглядывая зажатую в пальцах Коу Дуна чешуйку, словно раздобыл неопровержимую улику, и теперь с полным правом намеревался утянуть юношу за собой на самую глубину.

Коу Дун поспешно выставил ладони вперёд, чувствуя, как внутри всё рушится.

«Да какого хрена?! Это что, тоже считается? Куда вообще смотрит администрация? Это же чистой воды грабёж среди бела дня! Они что, горячей линии по защите прав потребителей не боятся?!»

— Погоди, нельзя! — выпалил он, лихорадочно соображая и легонько шлёпая подопытного по плечу. — Мой... мой ребёнок! Малыш остался там, в комнате...

Е Яньчжи с ледяным безразличием восседал на его плече, слушая это невнятное лепетание. Сплошной бред. И кто здесь его «малыш»?!

— Отец ребёнка, — проникновенно добавил Коу Дун. — Наш маленький русал...

Подопытный S замер. В его памяти всплыло огромное яйцо, которое ещё вчера выкатилось из-под одежды юноши. Он ведь действительно уловил тогда исходящие от скорлупы флюиды — слабые, но безошибочно свои.

Коу Дун все уши ему прожужжал про зов крови. Русалы размножались с великим трудом, и продолжение рода было для них священно. Мощный хвост, до этого стискивавший Коу Дуна, слегка расслабился. В алых глазах чудовища промелькнуло раздумье.

Коу Дун мысленно возликовал и поспешил сыграть на отцовских чувствах:

— Говорят, новорождённые русалы считают родителями тех, кого увидят первыми при рождении. Если яйцо расколется, пока нас нет... наш кроха решит, что его отец — кто-то чужой!

Русал слегка вскинул подбородок. Очевидно, аргумент подействовал. Наконец он разжал кольца хвоста и опустил Коу Дуна. Почувствовав под ногами твёрдую палубу, тот с облегчением выдохнул.

С промокшего подола Коу Дуна ручьями стекала вода, ледяная ткань липла к телу. Подопытный S замер рядом с ним, повёл иссиня-чёрным хвостом и глухо произнёс:

— Тогда идём. Сейчас же.

Коу Дун растерялся:

«Идти? Куда?»

Подопытный S медленно повернул голову. Его багровый взор скользнул по лицу юноши, кадык на шее дёрнулся. Рокочущий, вибрирующий голос прозвучал властно:

— Навестим ребёнка.

Коу Дун застыл на месте.

«Твою ж дивизию...» — у него внутри всё похолодело. Где ему теперь взять маленького русала? Единственный его «сын» прямо сейчас преспокойно восседал у него на плече.

Глаза русала, скрытые в густой тени надбровных дуг, потемнели. Его вкрадчивый, протяжный голос, напоминающий шёпот демона, загрохотал над самым ухом Коу Дуна:

— Где он?

Коу Дун искоса глянул на Е Яньчжи. Чувства его в этот момент были неописуемо сложными.

«Да вот же он, здесь сидит. Цел и невредим, жаловаться не на что».

— Послушай, — осторожно начал он, прощупывая почву. — А если... если он вылупится и окажется совсем на тебя не похож? Например, если у него не будет хвоста?

Подопытный S глухо хмыкнул, будто слышал несусветную глупость.

— Исключено, — отрезал он.

Но Коу Дун не сдавался:

— А если твои гены окажутся слабее?

Тонкие губы русала дрогнули в усмешке, обнажив острые белые клыки.

— Ге... ны? — медленно, словно пробуя на вкус незнакомое слово, повторил он.

Коу Дун ликовал. Отлично! Рыбина оказалась неграмотной.

Он поспешил развить успех, забивая монстру голову псевдонаучным бредом:

— Ну, это ДНК, наследственность, тебе не понять. Штука капризная, часто мутирует. Так что дети далеко не всегда рождаются точной копией родителей. Бывает ведь, что у двух белокожих людей рождается чернокожий младенец. Это называется атавизмом, проявлением предков.

Усмешка русала стала шире.

— Я не силён в твоих тонкостях, — прошипел он. Его налитые кровью зрачки скользнули по лицу юноши и остановились. — Но моя кровь сильнее любой человеческой. Мой потомок родится русалом. А если нет...

Длинные когтистые пальцы нежно коснулись горла Коу Дуна. Шея у юноши была тонкой, изящной, под бледной кожей отчётливо проступали голубоватые нити вен. Проводя когтем по коже, монстр чувствовал, как под ней бьётся горячий пульс. Одно движение — и сломается, как тростинка.

Русал заворожённо оглаживал теплое человеческое тело. Кожа юноши разительно отличалась от его собственной, ледяной. Она дышала жаром, который смутно напоминал монстру о материнском лоне, где он когда-то зародился.

— ...тогда это не мой сын, — закончил подопытный S. Его влажное дыхание коснулось уха Коу Дуна, не оставляя права на возражение. — И в таком случае ты будешь рожать мне снова и снова. Пока не выносишь тысячи новых жизней.

Коу Дун сглотнул.

«Мамочки...»

«Расплата за выдуманную измену выходила слишком жестокой. Он обречённо покосился на Е Яньчжи».

«Может, соорудить ему бутафорский рыбий хвост, пока не поздно?»

Крошечный Е Яньчжи, которого едва не приговорили к принудительному косплею, тоже не выдержал. Он поднялся на ноги, вцепившись пальцами в волосы Коу Дуна, и сердито прошептал:

— Он меня не видит. Уведи его отсюда.

В его голосе явственно слышался скрежет зубовой — судя по всему, Е Яньчжи едва сдерживал искушение стереть в порошок наглого самозванца, возомнившего себя его папашей.

Коу Дун, впрочем, уловил лишь здоровое зерно и поспешил увлечь русала за собой:

— Малыш в жилом блоке...

«Если поспешим, ты, может, застанешь хотя бы обломки скорлупы. Чуть помешкаем — и их приберут».

Подопытный S кивнул и плавно заскользил следом за ним по лестнице, даже не подозревая, какие раскидистые рога только что выросли у него на голове.

«У нормальных людей соперником становится сосед, а у меня — русал из соседнего аквариума...»

Игроки на нижних этажах давно не спали. Лишь когда истошные вопли Директора Цзиня окончательно стихли, кто-то решился приоткрыть дверь и выглянуть в коридор. Как раз вовремя, чтобы застать возвращение чудовищ. Процессия подопытных выглядела жутко и величественно — проплывая мимо дверей, они застилала собой свет.

Пол был залит кровью, которую скользящие щупальца размазали длинными багровыми полосами. Сун Хун поморщился от резкого запаха железа:

— Кому-то крышка.

Он взгляделся в сторону комнаты, откуда доносились крики, и нахмурился ещё сильнее:

— Плохо дело. Похоже, Очкарику.

А-Сюэ стояла рядом. Выглянув в коридор, она произнесла ровным, холодным тоном:

— Он мёртв. Без вариантов.

— Что теперь делать? — Сун Хун растерялся.

Директор Цзинь был трусом, но его инженерные навыки превосходили способности любого из них. До завершения сборки механической руки оставался один шаг, и надо же было ему погибнуть именно сейчас!

Сун Хун всегда отличался хладнокровием, но сейчас и у него опустились руки. Нахлынувшая волна отчаяния грозила затопить разум.

— Придётся искать другой путь, — отозвалась девушка. — Игра не может загнать нас в абсолютный тупик. Какая-то лазейка должна быть.

Вдруг свет перед ними померк. Кто-то заслонил проём. Огромный жёлтый глаз, почуяв неладное, вплотную приблизился к щели.

Один из подопытных задержался!

От неожиданности у обоих перехватило дыхание. Зажав рты руками, они наблюдали, как тварь топчется у порога. Чудовище завертело глазом, осматривая коридор, и лишь спустя мучительные секунды отпрянуло. Двухметровая туша скользнула дальше, и в комнату вернулся тусклый свет.

Сун Хун шумно выдохнул, хотя сердце всё ещё колотилось в груди:

— Странно... Он нас не заметил?

Они стояли у самой двери и просто не успели бы отступить. Захоти подопытный присмотреться — непременно обнаружил бы их. В ту секунду они мысленно попрощались с жизнью.

А-Сюэ напряжённо молчала. Наконец она решительно произнесла:

— Выходим.

— Что? — опешил Сун Хун.

— Пойдём осмотримся, — пояснила она. — Меня не покидает ощущение, что правила изменились. Возможно, эти твари больше нас не тронут.

Осторожно приоткрыв дверь, они заскользили вдоль стены и нос к носу столкнулись с подопытным, напоминающим леопарда. Оба мгновенно замерли. Зверь оскалился, обнажая клыки, и угрожающе выгнул спину.

Сун Хун затаил дыхание, готовясь к схватке. Однако подопытный лишь глухо рыкнул, вильнул хвостом и, словно потеряв к ним всякий интерес, лениво побрёл прочь.

Они переглянулись. Ошеломление было взаимным.

— Директор Цзинь погиб, и агрессия сошла на нет, — задумчиво произнесла А-Сюэ. — Связь очевидна. Но в чём она заключается?

Сун Хун наконец расслабил сжатые челюсти и размял запястья.

— Без понятия. Но для нас это хорошая новость. Раз нападать больше некому, сосредоточимся на поисках ключа.

Теперь эта задача казалась гораздо проще.

Они позвали остальных. Поначалу те сомневались, но, зазавидев Сун Хуна и А-Сюэ целыми и невредимыми, робко начали покидать свои убежища. Выжившие шёпотом обсуждали недавние крики Директора Цзиня.

Никому прежде не доводилось слышать ничего более ужасающего. Сквозь вопли несчастного доносился влажный треск разрываемой плоти — чудовища не просто пожирали свою жертву, они рвали её на части, кромсали и раздирали живую кожу, словно ветхую ткань.

Лишь одна девушка, привыкшая держаться особняком, хранила молчание. Окинув взглядом собравшихся, она тихо спросила:

— А где он?

Сун Хуна словно током ударило. Он наконец сообразил, что среди них не хватает самого заметного участника. Коу Дун исчез.

В этот момент до их ушей донёсся странный шуршащий звук. Так огромная змея сползает по каменным ступеням.

Из темноты лестничного пролёта показался массивный рыбий хвост.

А следом за ним — лицо. Потрясающе, пугающе красивое.

Русал.

Среди игроков пробежал шёпот ужаса. Все застыли, затаив дыхание. Это создание не имело ничего общего с милыми сказочными тритонами. Огромный, мускулистый торс принадлежал взрослому, опасному мужчине, а усеянный переливчатой чешуёй хвост так и дышал первобытной мощью.

Сун Хун не мог определить его рост, но монстр превосходил любого из присутствующих на добрых две головы. И при таких габаритах он двигался с поразительной грацией прирождённого убийцы.

Взгляд алых глаз из-под тяжёлых надбровных дуг был настолько давящим, что у людей начинала кружиться голова. Это чудовище могло зародиться лишь в глубинах преисподней или в самых жутких кошмарах.

Сун Хун беззвучно ахнул. Когда он наконец заставил себя отвести взгляд от этого кошмарного совершенства, то заметил, что русал держит в объятиях человека. Длинные, похожие на водоросли волосы монстра закрывали лицо пленника.

Но даже по крошечному клочку кожи на шее Сун Хун мгновенно понял, кто это.

Коу Дун...

Ноги Сун Хуна словно приросли к полу. Разум отказывался понимать, как этот парень оказался в тисках морского дьявола. Зрелище было настолько диким, что толпа расступилась, освобождая им дорогу.

Коу Дун тоже заметил товарищей. Он завозился, пытаясь высвободиться, и что-то негромко шепнул монстру. Русал недовольно поморщился, но хватку ослабил, позволив юноше сделать несколько шагов навстречу людям.

Игроки взирали на него со смесью ужаса и благоговения. Коу Дун вздохнул. Сбежать от русала на таком расстоянии было невозможно — тот ловил каждое слово.

— Слышали притчу про Сима Гуана, который разбил чан с водой? — быстро зашептал он.

Сун Хун растерянно моргнул.

— Он разбил самый большой чан, — отрывисто пояснил Коу Дун. — Чтобы выпустить всю воду...

Бросив эту загадочную фразу, он тут же замолчал и повернулся назад. Подопытный притянул его к себе, собственническим жестом окольцевав мощными руками.

Сидящий на плече Е Яньчжи подал голос:

— Сима Гуан и чан? Серьёзно?

Коу Дун беззвучно, одними губами ответил:

«А что делать? Нужно же пользоваться тем, что у нашего папочки образования ноль...»

Эх, тяжела жизнь безграмотных. На каждом шагу обводят вокруг пальца.

— Думаешь, они поймут намёк? — усомнился Е Яньчжи.

— Любой, кто окончил начальную школу, сообразит.

Только произнеся это, Коу Дун спохватился и ласково погладил кроху по голове:

— Ой, только не принимай на свой счёт! Папочка не тебя имел в виду. Ты у меня ещё совсем крошка, у тебя вся учёба впереди...

Маленький Е Яньчжи скрестил ручки на груди и отвернулся, насупившись.

Оставшиеся игроки переглядывались.

— Что за чан? К чему он клонит?

С чего вдруг посреди кошмара им предлагают вспомнить детские сказки?

— Разбить чан... — Сун Хун внезапно вздрогнул. До него дошло:

— Он говорит о спасении! Они же только что спустились сверху!

Догадка молнией пронзила умы игроков. Они бросились вверх по лестнице. Дверь в лабораторию оказалась распахнута. На самом верхнем ярусе они обнаружили гигантский резервуар — капсулу содержания Подопытного S, превосходящую размерами всё, что они видели до сих пор.

Там, на самом дне резервуара, заполненного лазурной питательной жидкостью, поблескивало то, ради чего они рисковали жизнями.

Крошечное, неприметное кольцо.

В едином порыве выжившие облегчённо вздохнули. Кто-то закричал, не скрывая ликования:

— Скорее! Открываем дверь и убираемся отсюда!

Для многих в этой группе игра была первой. Какими бы храбрецами они ни мнили себя на пороге, реальность быстро ломала любую спесь. Лишь здесь, лицом к лицу со смертью, они осознали глубину собственного страха.

Никто не хотел влачить такое существование. Жить в вечном кошмаре, ожидая, что тебя сомнут, разорвут и сожрут живьём. И вот теперь этому аду приходил конец.

Игроки радостно обнимались, кто-то уже полез в резервуар выуживать заветный ключ. В общем гуле ликования безучастным оставался лишь Сун Хун. Он стоял в стороне, колеблясь.

Ключ достался девушке по имени Цзяцзя. Она сияла от счастья:

— За это дадут очки достижений? Я хочу открыть дверь первой!

Выживших осталось мало. А-Сюэ хранила хладнокровие, а Сун Хун даже не думал соперничать за право обладания ключом. Цзяцзя, разрыдавшись при виде заветной двери в реальность, вставила ключ в замок и толкнула створку.

— Брат Сун! — позвала она. — Чего ты ждёшь? Пошли!

Сун Хун промолчал. Наконец он глухо произнёс:

— Нас было больше.

Объяснять, кого он имеет в виду, не требовалось.

Цзяцзя изменилась в лице. Она прикусила губу и выдавила натянутую улыбку:

— Да ладно тебе... Монстры ведь больше не нападают. Он выберется сам.

А-Сюэ скрестила руки на груди и презрительно фыркнула. Этот смешок заставил Цзяцзя вспыхнуть от обиды:

— Ты чего зубоскалишь?!

— Смеюсь над твоим бесстыдством, — ответила А-Сюэ. — Врёшь и даже не краснеешь.

— Ах ты... — задохнулась от возмущения Цзяцзя.

— Ключ нашла ты? — наседала А-Сюэ. — Разгадку нашла ты? Или, может, ты усмирила монстра? Ты и пальцем не пошевелила, весь раунд только была у всех за спиной. Тебе просто повезло выжить. И после этого ты ещё смеешь заикаться об очках достижений? Совесть поимей.

Девушка не ожидала такого отпора. Возразить было нечего. В груди разлилась горькая обида, и она разрыдалась в голос:

— Брат Сун, ну послушай её! За что она меня так?!

— Хватит, — Сун Хун нахмурился, в его голосе сквозило разочарование. — Хочешь уходить — скатертью дорога.

Он повернулся к А-Сюэ:

— Ну что, возвращаемся?

— Да, — отозвалась та. — Идём обратно.

Они развернулись спиной к спасительному выходу без малейшего сожаления. Цзяцзя уставилась им вслед, округлив глаза от изумления:

— Брат Сун, вы что, с ума сошли?! — взвизгнула она. — Какая муха вас укусила? Возвращаться туда сейчас — это же верная смерть!

В её голове не укладывалось, как можно добровольно отказаться от спасения ради верной гибели.

Все они здесь ради денег, которыми расплачиваются за риск. Зачем корчить из себя героев?

— Брат Сун! — сорвалась она на крик.

Ни один из них не обернулся.

— Эх, — Сун Хун покачал головой и негромко вздохнул. — Никогда раньше не разбрасывался возможностью выжить.

— Жалеешь? — спокойно спросила А-Сюэ.

— Да нет, пожалуй, — усмехнулся он. — Просто уйди я сейчас, совесть бы загрызла. Спать бы спокойно не смог.

Он помолчал немного, а затем добавил:

— В конце концов, мы ведь все перед ним в неоплатном долгу.

А-Сюэ сосредоточенно нахмурилась:

— Долги нужно возвращать. Жизнь за жизнь — честный обмен.

— Твоя правда, — Сун Хун хлопнул её по плечу. — Спасём парня. Вот только надо хорошенько раскинуть мозгами и придумать план...

А-Сюэ прищурилась, о чём-то вспомнив.

— Кое-что припоминаю, — медленно произнесла она. — Кое-какие предания о русалах.

В отличие от Коу Дуна, они с самого начала понимали, во что ввязались. А-Сюэ перед запуском перерыла горы материалов: штудировала городские легенды, мистические сюжеты и древний фольклор в надежде отыскать ключи к возможным сценариям.

При первой встрече с русалом её разум просто парализовало исходящей от него аурой смертоносного хищника. Но теперь, когда они отошли на безопасное расстояние, память наконец подкинула нужную зацепку.

— Ты когда-нибудь слышал легенду о сиренах? — спросила она Сун Хуна вполголоса.

— Ну... классический миф? — пожал плечами тот. — Про морских дев, которые увлекают матросов сладким пением на острые скалы?

— Нет, — покачала головой А-Сюэ. — Совсем другой.

В её взгляде промелькнул неподдельный страх.

— В европейском фольклоре сирены — это хвостатые демоны глубин. В детстве они бесполы. Лишь достигнув зрелости и встретив того, к кому вспыхнет страсть, они обретают пол. Но кого бы они ни выбрали — мужчину или женщину, сирены почти всегда принимают мужское обличье. А затем выслеживают избранную жертву, где бы та ни пряталась. Чтобы превратить её в живой инкубатор для своего потомства.

Сун Хун нахмурился, не улавливая логики:

— Погоди. Если им нравятся мужчины, зачем самим становиться самцами? Как тогда размножаться?

Девушка сглотнула.

— Тело жертвы изменится, — тихо проговорила она.

—...?

— Физиология... перестроится. Сирены выделяют особый секрет. Они изо дня в день передают его через поцелуи, отравляя организм человека. И спустя месяц внутри жертвы формируется утроба для вынашивания икринок.

Сун Хуна передёрнуло. От одной мысли об этом кожа покрылась мурашками:

— И что дальше?

— А дальше... — А-Сюзэ заговорила ещё тише. — У человека вырастут жабры. Он обретёт способность дышать под водой, и сирена утянет его в бездну. Там несчастный будет обречён на непрерывное оплодотворение. Монстр станет заполнять его икрой вновь и вновь, не давая перевести дух. Жертва превратится в вечный живой кокон на самом дне океана, без единого шанса на спасение. До конца своих дней он не увидит солнца.

В коридоре повисла тишина. У Сун Хуна зашевелились волосы на затылке. С трудом выдавив вымученную улыбку, он произнёс:

— Но... Коу Дуну ведь не обязательно грозит именно это? Шанс натолкнуться на неразвитого русала ничтожно мал...

— Ты забыл мои слова? — горько усмехнулась А-Сюзэ. — Я же говорила: все здешние твари лояльны к нему. Думаешь, система вспылала к нему нежностью? Или всё гораздо проще, и на него положил глаз самый опасный подопытный этого комплекса?

Сун Хун не нашёл что ответить. Ему отчаянно хотелось верить в первый вариант, но внутренний голос упрямо твердил, что права именно А-Сюзэ.

— И подумай ещё вот о чём, — продолжала она. — Глядя на эту махину... Веришь ли ты, что его смогли поймать силой? Или же он сам позволил поднять себя на борт, просто чтобы отыскать того, кто ему нужен?

Тем временем Подопытный S вёл Коу Дуна в жилой сектор. Пока юноша копался в вещах, монстр замер на пороге, не сводя взгляда с его склонённой спины. Русал находил изгибы этого тела невероятно изящными. Юношеское тело не казалось хрупким, но тонкая кость лишала его малейшего намёка на грузность. А белизна шеи манила прикоснуться.

Он лениво качнул хвостом.

— Подумай хорошенько, — вдруг раздался его низкий, завораживающий голос. — Ведь мы уже встречались.

Коу Дун удивлённо обернулся:

— Чего?

Подопытный S недовольно поджал губы:

— Ты забыл, — глухо констатировал он.

«Ну приплыли...» — мысленно застонал Коу Дун. Экзамен начался без предупреждения. Он порылся в памяти, но ничего не нашёл. До того как очутиться в этом кошмаре, он стримил исключительно приторно-сладкие симуляторы свиданий. Откуда в его жизни взяться русалу?

Даже если бы он и встретил кого-то подобного, это была бы милая русалочка, а не бугаина, превосходящий его ростом, силой и габаритами во всех возможных местах, да ещё и мечтающий превратить его в нерестилище. В реальном мире у таких типов есть вполне конкретное определение: маньяк-извращенец.

Коу Дун кашлянул и выдал самый очевидный вариант:

— На море?

Лицо монстра разгладилось, в уголках губ притаилась довольная усмешка:

— Значит, помнишь.

«Ещё бы, — подумал Коу Дун. — Где тебе ещё быть? Не в пруду же карасей гонять!»

К тому же в бортовых журналах было написано, что Подопытного S с огромным трудом выловили в районе Дьявольского треугольника.

Он скосил глаза на плечо и тихонько шепнул Е Яньчжи:

— Эта рыбина, похоже, умом не блещет. Ты уж не бери с него пример...

Е Яньчжи промолчал, но выражение его лица сделалось совсем мрачным. Радости он не

ИСПЫТЫВАЛ.

<http://bllate.org/book/18984/1934378>